

Дальний Восток

мифы и легенды

альний
Восток

УДК 398.2(470)
ББК 82.3(2Рос)-6
Д15

Все права защищены.

Любое использование материалов данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается

Иллюстрации в блоке и на обложке
Смирновой Варвары

Дальний Восток: мифы и легенды — Москва:
Д15 Издательство АСТ, 2024. — 256 с. — (Мифы и легенды
народов России).

ISBN 978-5-17-163646-3

Дальний Восток — это особое место с дикой и нетронутой природой. Территория России, где по лесам бродят бурые медведи, уссурийские тигры и становятся героями волшебных сказок и легенд малых народов России.

В этом сборнике вы найдете фольклор народов Дальнего Востока: якутов, эвенов, нанайцев, ульчей, негидальцев, удэгейцев, ороков и орочей, ительменов, чукчей, коряков, юкагиров, нивхов, эскимосов и алеутов.

Отправляйтесь в путешествие с вороном Кутхом в морское царство. Узнайте, что можно выменять на слиток золота величиной с конскую голову и как трем братьям найти себе подходящих жен. Приоткройте завесу чарующего Дальнего Востока!

УДК 398.2(470)
ББК 82.3(2Рос)-6

ISBN 978-5-17-163646-3

© В. Смирнова, иллюстрации, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
АСТ», 2024

Якуты

Как ворона стала черной

Давным-давно птица-ворона была, говорят, совсем белой. Она улетала осенью позднее любой птицы, а прилетала на юг, говорят, раньше всех. А весной она, отстав на юге от всех птиц, прилетала сюда до таяния снега, раньше всех птиц, оказывается.

Пролетая мимо разных птиц, она, будучи хвастливой, насмеялась над ними:

— Это вы только-то здесь летите? Как страшно вы медлительны! Меня называете жадной. Да сами вы, наверное, из жадности туда-сюда, вдоль и поперек летали, — говоря это, она летела дальше.

Прибыв так весной к прилету птиц, она, сидя на нижней ветви раскидистой лиственницы, говорит:

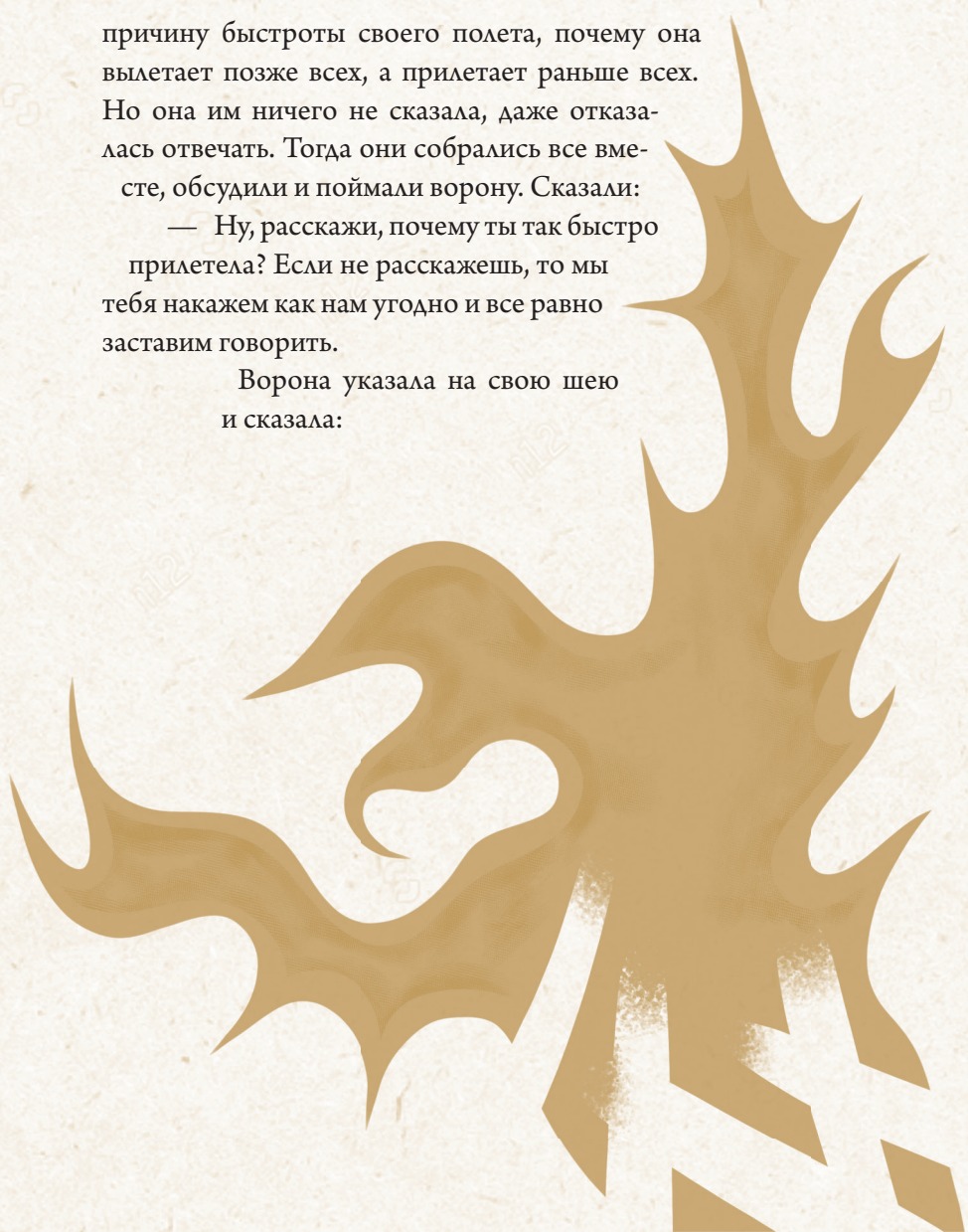
— Здравствуйте, племя летающих крылатых! Почему вы так опоздали? Гостинцы двуногого съела я, а вам ничего не осталось. Милая моя родина встретила меня в этом году особенно хорошо. Я нагулялась-насытилась.

Ну, остальные птицы были очень сильно задеты этим. Они обещали ей любое вознаграждение, если она скажет

причину быстроты своего полета, почему она вылетает позже всех, а прилетает раньше всех. Но она им ничего не сказала, даже отказалась отвечать. Тогда они собрались все вместе, обсудили и поймали ворону. Сказали:

— Ну, расскажи, почему ты так быстро прилетела? Если не расскажешь, то мы тебя накажем как нам угодно и все равно заставим говорить.

Ворона указала на свою шею и сказала:

— Не скажу ни за что. Лучше, не мучая меня, отрежьте мне голову.

Птицы бросили ворону в костер. Огонь опалил белые перья, они почернели. И снова птицы спросили ее, но ворона совсем отказалась.

Так ничем птицы не смогли пронять ворону. Они ничего не слышали о том, почему она так быстро летает. Только у вороны изменилось оперение, почернела она. Ничто другое в ней не изменилось. Все равно она по-прежнему осенью улетает с опозданием, а весной прилетает рано и так же (как и раньше) продолжает стыдить других птиц.

Девочка на луне

В одной семье воспитывалась девочка-сиротка. Хозяйка дома отправила поздним осенним, холодным вечером ту девочку по воду. Лунный вечер был на исходе. Девочка замерзла и стала жаловаться на свою судьбу: «Лучше бы стать солнцем вместе с солнцем, луной вместе с луной, чем жить так, страдая».

Причитания девочки, произнесенные стоя на мостках в воде, услышали солнце, луна и земля.

Затем солнце сказало: «Земля, земля тебя обижает, поднимись и останься у меня».

В ответ на это земля сказала: «На солнце, на солнце не поднимайся, умрешь, сварись от жары. Останься у меня — на своей родине».

Луна сказала: «На земле, на земле не оставайся, все равно жизнь твоя будет голодной, поднимись и живи у меня».

Девочка подумала: «Если поднимусь на солнце, то сварюсь живьем, умру; а если останусь на земле — так же буду страдать; уж лучше, видимо, мне подняться на луну». После этого девочка обратилась к луне:

— Ну луна, луна, подними, хочу подняться к тебе.

Луна услышала ее и подняла девочку при помощи пурги.

С той поры, говорят, на луне стоит девочка, держа свои ведра на коромысле, и стала она там духом-хозяйкой.

Что можно выменять на слиток золота величиной с конскую голову

Шел путем-дорогой старик и нес с собой слиток золота величиной с конскую голову. Где он его добыл — неизвестно, куда и зачем шел — тоже неведомо.

Долго ли, коротко ли шел путник, уставать начал. Видит — навстречу ему всадник.

Поздоровались, разговорились. Старик попросил:

— Продай мне своего коня!

— Не продаю, — ответил всадник. — Самому нужен.

— Я за него тебе слиток золота величиной с конскую голову дам.

— Ну, ладно, так и быть, — согласился всадник. Отдал старик золото. Сел на коня, поехал. Но конь оказался необъезженным, с норовом, того и гляди скинет. Непокойно было ехать на нем старику.

Долго ли, коротко ли он так промаялся, видит: навстречу едет человек на быке.

Спешились, поздоровались, обмениваются новостями. Старик говорит:

— Давай меняться: ты бери моего коня, а я — твоего быка.

Станным показался такой обмен владельцу быка.

— Это почему же ты хочешь меняться?

— Человек я старый, а конь еще как следует не объезжен, дурит, трудно мне с ним управляться.

— Что ж, давай поменяемся.

Поменялись они, сел старик на быка, дальше поехал.

На быке ехать было куда спокойнее. Но шел бык так медленно, переступал с одной ноги на другую так лениво, что после быстроходного коня старику казалось, он не едет, а на месте стоит. Этак, пожалуй, лучше пешком идти.

И только так старик подумал — видит, навстречу идет человек и ведет на веревке корову.

Поздоровались, поговорили.

— Давай менять корову на быка, — предлагает старик.

— Почему же ты отдаешь такого большого и сильного быка за мою коровенку?

— Уж очень тихо он ходит. Я лучше буду сам вести корову, доить ее и пить молоко.

— Ладно, давай поменяемся.

Поменялись.

Повел старик корову, а та оказалась упрямой, строптивой, идет-идет, да и остановится.

Долго ли, коротко ли он ее так за веревку тянул, видит — навстречу идет человек и ведет молоденькую двухгодовалую телочку. И такой-то она показалась старику смирной и послушной, так-то понравилась, что, едва успев поздороваться, он сразу же предложил:

— Давай менять корову на телку!

Удивительным показалось встречному такое предложение. Менять корову на телку — да где это видано, где это слыхано?! Переспросил он с усмешкой:

— Ты и в самом деле хочешь поменяться?

— Корова попалась уж очень упрямая.

Второй раз владелец телки переспрашивать не стал. Поменялись.

Повел старик так понравившуюся ему молоденькую телку, а та как начала играть да взбрыкивать — не удержишь. Измучился он с ней еще больше, чем с коровой.

Идет, идет и видит: человек ведет на поводке небольшого теленка.

Поздоровались, поговорили самую малость, и старик свое:

— Давай меняться: ты бери мою телку, а я — твоего теленка.

— Почему ты думаешь, что теленок лучше двухгодовалой телки? — спросил владелец теленка.

— Может, и не лучше, да телка уж очень беспокойная, никак не могу с ней управиться.

— Ну, если так — что ж, давай обменяемся.

Обменялись. Старик повел теленка, да недалеко увел: теленок-то был моложе телки, а значит, и играть, прыгать да задрать хвост, бегать ему захотелось не меньше, а даже еще больше, чем телочке. Вконец измотал старика теленок, белый свет стал не мил.

Видит старик — навстречу человек идет, и никакой скотины с ним, только на плече топор несет: «Слава богу, поменяю теленка на топор и вздохну спокойно».

Владелец топора тоже немало удивился:

— Почему отдаешь теленка за топор?

— Молодой, глупый, взбрыкивает, никакого сладу мне, старику, с ним нет.

— Ладно, давай поменяемся.

Поменялись. Положил старик топор себе на плечо и такое облегчение почувствовал, что и сам не хуже молодого телка по дороге побежал, только что не взбрыкивал.

Однако же чем дальше он шел, тем топор ему казался тяжелее и тяжелее. Начал старик уставать, пошел медленно, нога за ногу.

Идет он так, идет, видит: человек навстречу шагает. Поздоровались, присели отдохнуть. И видит старик, что у человека на поясе красивый нож в ножнах. «На кой черт мне эту тяжесть носить, — подумал он про свой топор, — обменяю-ка я его на нож».

— Хочешь, приятель, сменить нож на топор?

— Давай посмотрим, что за топор.

— Топор что надо, стоит и ножа, и ножен.

— Ладно, отдаю с ножнами.

Поменялись, разошлись. Засунул старик нож с ножнами за голенище торбазов, идет, и после топора легко ему идется.

Однако же долго ли, коротко ли он так шел, стал ему нож натирать ногу. Вытащил старик нож из-за голенища, взял в руку. Но в руке он оказался в тягость.

Дальше идет старик и видит впереди женщину. Догнал ее, поздоровался, поговорили. Потом показывает ей нож:

— Продаю, не купишь ли?

— На что я его куплю, — отвечает женщина. — У меня ничего нет, кроме вот этой иголки.

Обрадовался старик:

— Очень хорошо! Будет чем одежду чинить. Взял он иголку с ниткой, воткнул в отворот своего зипуна

и довольный пошел дальше. Уж легче иголки-то вряд ли что можно найти!

Шел он, шел и дошел до холодных краев, где снегу было выше колена. На каком-то месте споткнулся старик, провалился в снег, а когда встал и отряхнулся, вспомнил про иголку.

— Пстой, пстой, кажется, сюда я ее воткнул, куда же она запропастилась?

Искал-искал, да так и не нашел: непростое это дело — найти в снегу иголку!

Сел старик прямо на дорогу, загоревал. «Было у меня большое богатство — слиток золота величиной с конскую голову. Да, говорят, если богатство нажито нечестным трудом, все равно от него никакого проку не бывает. Вот и у меня ни за что ни про что ушло из рук все богатство, даже последнюю иголку потерял...» Долго, говорят, сидел старик на дороге и горевал.

Как ветер к великой горе ходил

Жили у голубого озера гордый якут с дочкой и добрый якут с сыном. Совсем рядом их юрты стояли, а никогда они друг к другу в гости не ходили. Встретятся, бывало, на берегу, добрый якут почтительно кланяется, а гордый якут и не смотрит на него. Добрый якут сядет на улице курить лицом к юрте соседа, а тот спиной повернется. Добрый якут идет ловить рыбу на ближний берег, а гордый якут — на самый дальний. Так вот и жили.

Однажды пробежал мимо глубокого озера большой ветер. Посмотрел он на людей, как они в неладу живут, и думает: «Дай-ка попробую их одинаковыми сделать».

Подкрался ветер к тому месту, где гордый якут с дочкой рыбу ловили, да как подует! Полетела вяленая рыба в ту сторону, где добрый якут с сыном рыбачили, и попадала на их берегу. А ветер забрался на сопку и смотрит, что люди дальше будут делать. Собрали добрый якут с сыном рыбу, перенесли ее в лодку и гордому якуту повезли. Увидел он, что соседи рыбу везут, велел дочери в другую сторону смотреть и не разговаривать.

Подплыли отец с сыном к берегу, вытащили из воды лодку и говорят:

— Принимай, сосед, рыбу, которую от тебя ветер унес.